

На фоне беспокойства Юнь Миня наступило следующее утро. В это время конец света длился уже неделю, а зомби стали сильнее, и справиться с ними было не так-то просто.

Внезапно Хейзи, которая всю ночь была в коме, проснулась. Си Цзянь вздохнул с облегчением и сказал: "Хайзи, как ты себя чувствуешь?".

Хэйцзы с некоторым волнением сказала: "Чувствую себя прекрасно, все мое тело полно силы, брат Цзянь, я пробуждаю силу?".

Си Цзянь кивнул: "Госпожа сказала, если ты не проснешься сегодня утром, то больше не проснешься". Сказав это, он посмотрел на пони, чье дыхание постепенно ослабевало.

У Хейзи не было времени проверять, какая сила пробуждается, поэтому он быстро встряхнул пони: "Маленькая Ма, брат Ма, ты скоро проснешься. Когда ты проснешься, ты станешь пользователем силы".

Дыхание маленького Ма постепенно исчезло, Си Цзянь и Хайцзы молча стояли на месте.

В течение долгого времени: "Брат Цзянь, Сяо Ма." Глаза Хэйцзы были немного красными.

"Ну, он пошел". Тон Си Цзяня дрогнул. Затем он закрыл глаза и разъял тело пони едкой жидкостью. "Это его лучший результат, не будь съеден зомби".

"Маленькая Ма, я заберу твою надежду на жизнь". твердо сказала Хейзи.

Наступило время отъезда. Цяо Мингран и другие не заботились о жизни и смерти Фан Тяньцзе. Они рано покинули подвал и оставили Фан Тяньцзе одного смотреть на их уходящую спину. Он поклялся в своем сердце, что если он сможет выжить, то Цяо Чжунран и Юнь Мэнши должны быть лучше, чем смерть.

Ту Вэньчэн в последний раз взглянул на Фан Тяньцзе и с некоторым беспокойством спросил Цяо Мингран: "Босс, скоси траву и не вырывай корни".

Цяо Мингран покачал головой: "Сяо Ши уже отменил свои способности. Ему трудно выжить".

"Что бы ни случилось..." Ту Вэньчэн был прерван Цяо Минграном, прежде чем он закончил говорить: "Сяо Ши определенно не тот человек, который позволяет себе подвергать себя опасности. Мы должны доверять ей".

"Босс, я признаю, что Юнь Мэнши очень сильна, но вы не можете терять рассудок из-за нее". Ту Вэньчэн убеждал немного обеспокоенно.

"Вэнь Чэн, я понимаю, что ты имеешь в виду, но я верю в стихи, ты видел, как стихи вредят нам?" Цяо Юнран мог только терпеливо уговаривать своего брата с одной стороны и свою возлюбленную с другой.

Ту Вэньчэн покачал головой: "Но я всегда чувствую, что госпожа Юнь непредсказуема, и от нас всегда что-то скрывают".

"Я знаю, но у кого нет своего секрета?" сказал Цяо Мингран.

Ту Вэньчэн глубоко вздохнул, посмотрел на Цяо Минрана и сказал: "Я знаю босса, поэтому не

буду больше сомневаться. Я знаю босса, ты очень хорошо знаешь это в своем сердце, я просто боюсь, что ты будешь очарован любовью. Но теперь я это вижу. Босс все еще трезв".

Цяо Мингран рассмеялся и выругался: "Ты ребенок".

Все толпились в машине, Юнь Мингя не мог не думать о **** маленькой сучке Юнь Мэнши.

Юнь Мэнши сделал это равнодушно, разве позволил нескольким зомби преследовать машину, а затем надавил на них, чтобы отпугнуть, не уставая.

Машина двинулась вперед. Их машина специализируется на этих маленьких дорогах и редко ходит по большим городам, потому что в больших городах много людей и больше зомби. Напротив, во многих маленьких деревнях зомби меньше, но с мутировавшими животными не так-то просто справиться.

К счастью, есть мутировавшая зомби-свинья по имени Маруко, и немногие животные-зомби приходят, чтобы спровоцировать их.

Конечно, Цяо Мингран не знал об этих вещах. Цяо Мингран лишь слабо почувствовал, что шар не такой простой, как обычная свинья, но он не думал, что это зомби. Главное, что в последние дни, кто не избегает зомби, как избегают змей и скорпионов, кто осмеливается держаться рядом с ними? Кроме Юнь Мэнши, императора зомби.

Машина ехала по небольшой проселочной дороге. Каждый думал о чем-то своем, но никто не говорил.

Вдруг Гу Бай, сидя за рулем, неожиданно сказал: "Босс, перед ним женщина держит ребенка".

Цяо Мингран нахмурился и сказал: "Кто?".

Гу Бай сказал: "Я не знаю, но похоже, что это кто-то из соседней деревни. Выглядит очень жалко".

Юнь Мингя, чтобы притвориться добрым человеком, сказал: "Брат Цяо, давай остановимся и посмотрим, их так жалко".

Гу Бай также пошевелил своим сострадательным сердцем, и редко соглашаясь с заявлением Юнь Миня, сказал: "Да, босс, давайте остановимся и посмотрим".

Цяо Мингран все еще чувствовал, что ситуация была немного странной в его сердце. Он посмотрел на Юнь Мэнши рядом с ним и увидел, что выражение лица Юнь Мэнши все еще было спокойным. В душе он был прекрасен, а человек, который ему нравился, был так спокоен.

Он приказал: "Гу Бай, остановись, я вижу, какие трюки они собираются разыграть".

Услышав слова Цяо Мингрana, Гу Вэньчэн тоже почувствовал облегчение. Между ними должно быть что-то странное. Иначе, в эту эпоху разгула зомби, женщина, не имеющая сил удержать курицу, держащую ребенка, как она может стоять в целости и сохранности? он здесь? Должно быть, ее давно съели зомби.

Машина остановилась перед женщиной. Все вышли из машины и ясно увидели женщину. На теле были надеты какие-то рваные топики, и некоторые не могли прикрыть важные части тела.

Ребенку на ее руках было около двух-трех лет, с закрытыми глазами. Закрытые, должно быть, спящие.

Гу Бай с энтузиазмом спросил: "Эта женщина, что с вами?".

Женщина хотела заплакать, но сказала: "Изначально я ехала с мужем и детьми, чтобы сбежать в город С. Я не ожидала встретить на дороге группу зомби. Чтобы защитить меня и вернуть ребенка, мой муж выпрыгнул из машины один. Я отвезла ребенка сюда. После того, как я приехала сюда, в машине закончился бензин, и я просто стояла здесь и просила о помощи".

Гу Бай сочувствует ей, но он не достиг уровня Святого Отца. Он сказал: "Босс, давайте дадим им что-нибудь поесть".

Юнь Минъя притворилась девственницей, ее растрогали слезы, и она сказала: "Брат Цяо, они слишком жалкие, давай возьмем их".

Юнь Мэнши холодно фыркнул: "Приведи их, а тебя оставишь?".

Юнь Минъя видела, как Юнь Мэнши сказал это, и увидела, что она была тверда в своей идее притвориться белым цветком лотоса. Она притворилась недоверчивой: "Сестра, почему у тебя нет никакого сочувствия?"

Юнь Мэнши не хотела с ней спорить, поэтому отошла в сторону. Она уже давно заметила, что когда Гу Бай сказал дать им немного еды, в глазах женщины не было благодарности, а некоторые были полны жадности.

В сердце женщины расцвело счастье. Она подавила радость в своем сердце и с благодарностью сказала: "Дорогие братья, у меня в машине еще есть немного еды и предметов первой необходимости. Позвольте мне присоединиться к вам, и я внесу все это".

Цяо Мингран не испытывает недостатка в этих вещах, потому что у него есть место. В это время он понял, что эта женщина ошибается, но ему еще нужно посмотреть, какие трюки она разыгрывает. Поэтому он согласился: "Хорошо, старшая сестра, ты веди". Затем он сказал Си Цзяню: "Си Цзянь, ты и Хэйцзы следите за машиной".

Си Цзянь кивнул и согласился.

Юнь Минъя подумала, что ее слова подействовали, она посмотрела на Юнь Мэнши и показала ей.